

Ominayashi

*Тишина, которая  
крадет машины*

Ominayashi

**Тишина, которая крадет машины**

«Автор»

2026

## Ominayashi

Тишина, которая крадет машины / Ominayashi — «Автор», 2026

В Эдинбурге, где дождь — это не погода, а состояние души города, происходит то, чего полиция объяснить не может: одна за другой исчезают самые дорогие машины Шотландии — Aston Martin, Ferrari, Lamborghini, Rolls-Royce. Ни взломов, ни сигнализаций, ни следов: вор просто подходит с настоящим ключом, садится и уезжает, как будто имеет на это право. За месяц — девять пропаж, список украденного читается как каталог богатой жизни, и все улики ведут в никуда. Расследование берёт на себя инспектор Дина Стоунз — двенадцать лет в полиции Шотландии, серое пальто, серые стены, и одно несерийное качество: умение тянуть за ниточку из клубка, даже когда конец нити теряется за горизонтом. След от парковок и отелей ведёт её в Хайлендс — туда, где у этого дела начинается совсем другая география. Атмосферный шотландский детектив о дожде, терпении и о человеке, который умеет воровать так тихо, что город сам не замечает пропажи.

© Ominayashi, 2026

© Автор, 2026

# Ominayashi

## Тишина, которая крадет машины

**Тишина, которая крадёт машины**

*It's been a long day without you, my friend*

*And I'll tell you all about it when I see you again*

**Глава 1. Дождь над Эдинбургом**

В Эдинбурге всегда идёт дождь. Это не та грозовая стена вода, что с шумом обрушивается на крыши и смывает с улиц мусор, а тихая, почти застенчивая морось, которая висит в воздухе, как невидимое сито, сквозь которое приходится продираться каждым утром. Дина Стоунз привыкла. За двенадцать лет в полиции Шотландии она выработала собственную теорию: дождь в Эдинбурге — это не погода, это состояние души города. Он не хочет, чтобы кто-то слишком хорошо его разглядел.

Она стояла у окна своего кабинета на третьем этаже здания на Fettes Avenue, и смотрела, как капли ползут по стеклу, медленно, одна за другой, словно каждая в одиночку преодолевает препятствие. Внизу, на парковке, маячили две патрульные машины и один неприметный серый седан — её собственный, выданный отделом. Дина подумала, что серый — это вообще цвет её жизни. Серые стены, серое небо, серые досье, серые показания свидетелей, которые ничего не видели, потому что в Эдинбурге никто никогда ничего не видит, все заняты собственными делами и собственным дождём.

— Дина.

Голос инспектора Макри за спиной, мягкий, с тем особенным хайлендским выговором, который превращал «г» в нечто среднее между кошачьим мурлыканьем и рокотом автомобильного мотора.

— Дина, ещё одна.

Она не обернулась. Она знала, что «ещё один» — это не труп, не драка в пабе и не кража со взломом. «Ещё один» означало, что исчезла очередная машина.

— Какая? — спросила она, глядя на дождь.

— Aston Martin DB12. Серебристый. Вчера ушла с парковки отеля «The Balmoral» и не вернулась.

Дина медленно повернулась. Макри стоял в дверях с папкой — настоящей, бумажной, потому что он не доверял планшета, говорил, что электроника умеет только притворяться, что помнит, а бумага помнит по-настоящему.

— Это восьмой за месяц, — сказала она.

— Девятый, если считать Bentley Continental GT, который пропал в Глазго. Но Глазго — не наш, они пока оформляют.

— Оформляют. — Дина забрала папку и села за стол. — Кто владелец?

— Некий мистер Патрик Грант. Не тот Патрик Грант, что владеет сетью пабов, а тот, что занимается логистикой. Виски-логистикой, если быть точным. Возит single malt по всему миру. Машина — подарок себе на пятидесятилетие.

Дина открыла папку. Фотография — серебристый Aston Martin DB12, снятый, видимо, самим Грантом на парковке перед отелем, на рассвете, когда свет был ещё розовым и жидким, как разбавленный чай. Машина стояла, чуть отвернувшись от камеры, длинная, хищная, с плавником от переднего колеса до задней двери — той самой фирменной линией Aston Martin, которая делала каждый их автомобиль похожим на спящего зверя, который только притворяется, что спит. 4,0-литровый V8 twin-turbo, 671 лошадиная сила, от нуля до ста за 3,5 секунды. Цена — около двухсот пятидесяти тысяч фунтов. Дина знала все цифры наизусть, потому что за

последний месяц выучила каталог дорогих автомобилей лучше, чем любой продавец в любом шоуруме на Park Lane.

— Свидетели?

— Никто. Камера на парковке записала, как кто-то садится за руль в 4:47 утра. Светловолосый мужчина, кепка, куртка. Лицо не видно. Он просто сел и уехал. Ключ был у него.

— Ключ был у него, — повторила Дина. — Не взлом, не буксировка. Ключ.

— Именно.

Она откинулась на стуле и посмотрела в потолок. Потолок был серый, разумеется. Штукатурка чуть пузырилась в углу — след старой протечки, которую чинили трижды и которая возвращалась каждую зиму, как родственник, которого никто не зовёт, но который всё равно приходит.

Вот что связывало все девять краж: ключи. Никто не вскрывал замки, не перепрограммировал сигнализацию, не отбуксировал машину на эвакуаторе. Кто-то приходил с ключом, садился и уезжал. Как будто имел на это право.

К концу дня у Дины на столе лежала карта Шотландии, утыканная девятью булавками. Восемь — в Эдинбурге и окрестностях, одна — в Глазго. Все машины исчезали в разных местах: парковка отеля, частное гаражное владение в Ньютауне, стоянка у ресторана на Royal Mile, парковка торгового центра в Лит, гараж элитного жилого комплекса в Канонгате. Места разные, но все — в центре или вблизи центра, все — в районах, где дорогое авто не привлекает внимания, потому что дорогое авто здесь — норма.

Список украденного читался как рекламный проспект из журнала для очень богатых людей:

**Aston Martin DB12** — серебристый, мистер Патрик Грант.

**Ferrari 296 GTB** — красный, мадам Клэр Макдональд, актриса.

**Porsche 911 Turbo S** — тёмно-синий, мистер Алистер Бьюкен, хирург.

**Lamborghini Huracán EVO** — зелёный, мистер Росс Фрейзер, архитектор.

**Bentley Continental GT** — чёрный, мистер Томас Иннс, Глазго, ювелир.

**McLaren 720S** — оранжевый, мистер Колин Синклер, программист.

**Aston Martin Vantage** — белый, мисс Джанет Драммонд, адвокат.

**Rolls-Royce Wraith** — тёмно-синий, мистер Уильям Линдсей, банкир.

**Maserati MC20** — серый, мистер Грэм Мортон, владелец сети отелей.

Все машины — последние модели, все — купе или кабриолет, все — в верхней ценовой категории. Никто не трогал BMW или Mercedes, даже самых дорогих. Это была не банда, которая крадёт, чтобы перепродать запчасти. Это был кто-то, кто выбирал — тщательно, почти нежно, — как коллекционер, который обходит залы галереи и останавливается только перед теми картинами, которые вызывают в нём что-то, чего он не может объяснить.

Дина подумала: чтобы украсть ключ от каждой из этих машин, нужно иметь доступ к домам, гаражам, личным вещам владельцев. Нужно знать, где они хранят запасные ключи. Нужно знать, когда машина стоит без присмотра. Нужно знать их привычки. Это не вор-одиночка. Это организация. Это кто-то, кто умеет ждать, умеет наблюдать и умеет исчезать.

Она закрыла папку, погасила настольную лампу и вышла в коридор. За окном моросил всё тот же эдинбургский дождь, и город за ним казался акварелью, которую кто-то не успел высушить.

## Глава 2. След

Через неделю Дина поехала в Highlands.

Не по делу — вернее, не напрямую. Но у неё сложилось ощущение, которое она не могла объяснить и которому научилась доверять за годы работы в полиции: ощущение ниточки.

Когда ты стоишь перед клубком и видишь, что один конец его тянется куда-то за горизонт, и ты понимаешь, что если не потянешь за этот конец, клубок так и останется клубком.

Ниточка вела в Гленко.

Дорога из Эдинбурга на север — это три с половиной часа, за которые Шотландия меняется трижды. Сначала — городские предместья, где бетон и стекло постепенно уступают место серым каменным домикам с белыми наличниками. Потом — равнины Перторшира, ровные, как бильярдный стол, покрытые изумрудной травой, по которой бродят овцы, такие круглые и белые, что издали кажутся облаками, которые не смогли подняться. И наконец — горы. Хайлендс. Места, где земля встаёт дыбом и говорит: дальше — моё.

Дина ехала на своём сером седане и думала о том, что дорога в Гленко — единственная дорога в Шотландии, по которой каждый раз едешь впервые. Она вдоль ущелья, по дну которого бежит река, чёрная от торфа и торопливая, словно опаздывает куда-то. По обе стороны — стены гор, покрытых вереском, который в начале осени цветёт лиловым, и это лиловое на фоне чёрно-серого камня и бледно-серого неба выглядит так, словно кто-то уронил палитру среди траурной процессии.

Она нашла то, что искала, в трёх милях от деревни Гленко, на боковой дороге, которая вела к старой ферме. Здесь, за поворотом, у обочины, в грязи, был отпечаток шины. Не просто след — Дина видела тысячи следов и обычно не обращала на них внимания. Но этот был характерный: ширина 265 миллиметров, профиль 35, радиус 21 дюйм. Это не шины для седана и не шины для внедорожника. Это шины для машины, которая стоит низко, едет быстро и стоит очень дорого. Run-flat, усиленные, с защитой от проколов — такие ставят на Lamborghini Huracán. На тот самый, зелёный, украденный у мистера Росса Фрейзера три недели назад.

Дина присела на корточки. Дождь уже успел частично заполнить отпечаток водой, и в нём отражалось небо — серое, разумеется. Но след был узнаваем. Она сфотографировала, замерила, пометила GPS-координаты.

Затем она поехала дальше по боковой дороге и через милю увидела ферму.

Старая каменная ферма, крытая тёмным шифером, с пристройками, образующими каре вокруг мощёного двора. Окон почти не было видно — или они были заложены, или закрыты ставнями. Перед воротами — свежий гравий, ровный, аккуратно разровненный, словно кто-то следил за тем, чтобы не осталось следов.

Дина не стала останавливаться. Она проехала мимо, медленно, не оглядываясь — научилась не оглядываться, когда нужно казаться случайным путником. В зеркале заднего вида ферма уменьшилась, превратилась в тёмное пятно среди вереска и стала невидимой за поворотом.

Она вернулась в Эдинбург и к вечеру подняла спутниковые снимки этого участка. Ферма стояла на краю пустоши, в полутора милях от ближайшего жилья. По документам, земля принадлежала компании «Braidwood Holdings Ltd.», зарегистрированной на Эдинбургской улице, в офисе, который, в свою очередь, числился по адресу, где располагалось бюро бухгалтеров, которое обслуживало ещё четырнадцать компаний, и все четырнадцать имели один и тот же почтовый адрес и ни одной — реальной деятельности.

— Шелуха, — сказала Дина вслух, и серые стены кабинета не ответили.

### **Глава 3. Зелёный силуэт**

Дина провела три дня, выстраивая цепочку. «Braidwood Holdings» принадлежала «Strathmore Investments», та — «Lochside Capital», а «Lochside Capital» управлялась человеком по имени Дэниел Керр.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.